

Любимый детектив
Английской королевы

Когда расследование ведут инспектор Томас Питт и его жена Шарлотта, мы можем быть уверены, что находимся в образцово-показательной викторианской компании.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля может так красочно воспроизвести атмосферу викторианского Лондона, так точно прорисовать его детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри, то вы можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Участливость Питта и природная сметка Шарлотты сделали эту пару практически идеальными сыщиками – и уникальными литературными характерами...

Энн Перри благодаря своему редкому дару описала их очень живо и жизненно.

The Philadelphia Inquirer

Энн
Терри

Казнь
на Вестминстерском
мосту

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry
BETHLEHEM ROAD

Copyright © 1990 by Anne Perry.
Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *П. Трофимова*

Перри, Энн.

П27 Казнь на Вестминстерском мосту / Энн
Перри ; [пер. с англ. М. Павлычевой]. — Москва :
Эксмо, 2015. — 448 с. — (Любимый детектив
английской королевы).

ISBN 978-5-699-80073-5

Промозглой осенью на Вестминстерском мосту, который идет через Темзу от здания парламента, произошла серия жутких преступлений: один за другим зарезаны трое мужчин. Общество в ужасе — ведь все трое были парламентариями, членами Палаты общин. Инспектор полиции Томас Питт мучается вопросом: в каком направлении искать убийцу? Грабитель? Но никто из убитых не был ограблен. Политическое выступление? Однако при жизни парламентарии придерживались различных взглядов по наиболее острым вопросам политики. Провокация анархистов? Но способ убийства не подходит — они предпочитают бомбы...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Павлычева М. Л., перевод
на русский язык, 2013
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80073-5

Глава 1

Хетти стояла на Вестминстерском мосту и смотрела на незнакомца, который привалился к очень красивому, похожему на дерево с кроной уличному фонарю на противоположной стороне проезжей части. Между ними с грохотом проехал двухколесный экипаж, направляясь в сторону здания парламента и набережной Виктории, залитой золотистым светом недавно установленных электрических фонарей.

За все время, что Хетти наблюдала за незнакомцем, он ни разу не шевельнулся. Время было за полночь. Вряд ли прилично одетый джентльмен в цилиндре из шелкового плюша, с белым кашне на шее и живыми цветами в петлице будет в такой час ждать знакомого. Это, скорее всего, потенциальный клиент. А что еще ему тут делать?

Хетти кокетливо склонила голову набок и, шелестя юбками, неторопливо пошла к нему.

— Приветик, дорогуша! Кого ждешь? Компанию тебе составить? — радушно проговорила она.

Мужчина не сделал ни единого движения. Он, наверное, спал стоя, если до сих пор не заметил ее еще на той стороне.

— Чё, оробел, да? — пришла ему на помощь Хетти, зная, что многие мужчины — особенно те, для

которых подобные приключения в новинку, — чувствуют себя очень скованно, когда дело доходит до этого. — Не робей, — продолжала она. — Тут ничего плохого нету в том, чтоб провести холодную ночь в приятном обществе. Меня звать Хетти. Пошли-ка со мной. У меня осталась капелюшка шикарного джина. Мы с тобой сядем, выпьем и познакомимся поближе, ага? Выйдет недорого.

Мужчина все не двигался и не издавал ни звука.

— Эй! Да чё с тобой такое? — Хетти пригляделась к нему и только сейчас заметила, что он стоит в какой-то странной, напряженной позе, привалившись спиной к столбу, и что его руки не в карманах, что было бы естественно в такую холодную весеннюю ночь, а безвольно висят по бокам. — Ты заболел? — обеспокоенно спросила она.

Мужчина остался недвижим.

Он оказался старше, чем она думала, разглядывая его с той стороны проезжей части, — ему было за пятьдесят. В свете фонаря Хетти увидела серебристо-серые волосы и пустой, даже какой-то дикий взгляд.

— Да ты пьян в стельку! — со смесью сожаления и отвращения воскликнула женщина. Она хорошо понимала тягу мужчин к алкоголю, но не ожидала увидеть в таком состоянии благородного господина, тем более в публичном месте, на улице. — Шел бы ты домой, пока ты не загребли. Давай двигай! Неча тебе стоять тут всю ночь... — Вот невезуха! Хотя сегодняшний вечер не прошел даром. Тот джентльмен, которого она подцепила на Ламбет-уок, щедро

расплатился с ней. — Старый козел! — пробурчала Хетти фигуре под фонарем.

И тут она увидела, что белое кашне обмотано не только вокруг его шеи, но и вокруг одного из трех рожков кованого фонаря. Господи, да он за шею привязан к этой штуке! Неожиданно до Хетти дошла страшная правда: у него такой остекленевший взгляд не от ступора, а от... смерти.

Ее вскрик разорвал тишину весенней ночи, подсвеченной красивыми фонарями, каждый из которых отбрасывал на мостовую три желтых озерца, и унесся в темную пустоту неба. Она вскрикнула еще раз — и еще, — как будто считала, что если уж начала кричать, то нужно продолжать, пока не появится какой-нибудь ответ на тот ужас, что она видела перед собой.

На дальнем конце моста какой-то неясный силуэт обернулся, кто-то закричал и кто-то побежал. Хетти отчетливо расслышала приближающийся топот ног.

Она попятилась от фонаря и от привязанного к нему груза, но оступилась у края тротуара и неуклюже повалилась на проезжую часть. Потрясенная и разгневанная, замерла на мгновение. А потом над ней кто-то наклонился, и она почувствовала, как ее поднимают с мостовой.

— Ты как, красавица? — Голос прозвучал резко, но вполне дружелюбно. Хетти уловила запах намокшей шерстяной ткани.

Ну почему она такая дура? Шла бы своей дорогой и не лезла бы куда не следует. Тогда труп нашел

бы кто-то другой! А теперь она стала центром внимания — вон, вокруг нее собралась почти толпа.

— Бог ты мой! — в ужасе закричал кто-то. — Он мертв! Совсем окочурился, бедняга!

— Не советую прикасаться к нему. — Голос был властным, не таким, как у остальных, и принадлежал образованному и уверенному в себе человеку. — Кто-нибудь, сходите за полицией. Эй, ты, сбегай! Там, на набережной, должен стоять констебль.

Снова послышался топот бегущих ног, только на этот раз он удалялся.

От пережитого Хетти так ослабела, что едва не падала, и мужчина с властным голосом заботливо поддержал ее. Всего мужчин было пять, и все они ежились от холода и испуганно молчали. Хетти хотелось убраться от этого места подальше и, главное, побыстрее, пока не прибыли фараоны. Надо же, дура безмозгая, разоралась! Промолчать — и сейчас была бы в полумиле отсюда и забот не знала бы.

Она оглядела лица, которые в призрачном свете фонаря казались состоящими из одних теней. Изотров то и дело в холодный воздух вылетали клубочки пара. Все они такие добрые, заботливые — только вот сбежать ей не дадут. Зато можно раскрутить их на бесплатную выпивку.

— Я так перепугалась, — с дрожью в голосе, но при этом с должной мерой достоинства произнесла Хетти. — Аж знобит и перед глазами все плывет...

Кто-то достал серебряную фляжку, и свет фонаря отразился в полукруглой поверхности. Красивая вещичка.

— Выпейте глоток бренди.

— Благодарствую, с удовольствием. — Хетти без церемоний взяла фляжку и выпила все, до последней капли. Прежде чем вернуть ее хозяину, она ощупала ее поверхность и провела пальцами по гравировке.

Инспектора Томаса Питта вызвали из дома в пять минут второго ночи, и к половине второго он уже стоял на южной оконечности Вестминстерского моста и осматривал труп мужчины средних лет, одетого в дорогое черное пальто и шелковый цилиндр. Мужчина был привязан за шею белым кашне к фонарному столбу. На его горле зияла глубокая рана: правая яремная вена была перерезана, и его рубашка пропиталась кровью. Все эти детали прятались под пальто, а кашне не только удерживало труп в вертикальном положении и в позе, когда тело было завалено назад, на столб, но и закрывало рану на шее.

Небольшая группа, человек пять-шесть, собралась на противоположной стороне моста напротив трупа. Дежурный констебль стоял рядом с Питтом и держал в руке фонарь «бычий глаз», хотя для тех следственных действий, которые им предстояло сейчас провести, света от уличных фонарей хватало.

— Его нашла мисс Хетти Милнер, сэр, — услужливо сообщил констебль. — Она говорит, что приняла его за больного и спросила его о здоровье. Хотя вероятнее всего, что она просто пыталась подцепить его, только это уже ничего не меняет. Его деньги на месте, в карманах, золотые часы с цепочкой тоже на месте, так что не похоже, что его ограбили.

Питт снова оглядел тело. Сняв перчатки, он ощущал лацканы пальто, чтобы определить качество ткани. Ткань была мягкой и упругой, шерсть высшего качества. Из петлицы торчали свежие примулы; в свете фонарей и на фоне тумана, который, подобно шифоновым шарфам, полосками поднимался вверх от реки, цветы выглядели призрачно. На руках у мужчины были перчатки — кажется, из свиной кожи, а не вязаные, как у Питта. Инспектор перевел взгляд на золотые запонки с сердоликом. Затем отодвинул в сторону кашне, оглядел пропитавшуюся кровью рубашку, убедился, что все пуговицы на месте, и разжал пальцы. Кашне упало на грудь трупа.

— Нам известно, кто он? — тихо спросил Томас.

— Да, сэр. — Из голоса констебля исчезла деловитая четкость. — Я его знаю, я же тут всегда дежурю. Это сэр Локвуд Гамильтон, депутат парламента. Живет где-то к югу от реки, так что, думаю, он где-то засиделся и шел домой как обычно. Господа любят пройтись пешком, если живут поблизости, таких немало, членов чего-то там. — Он закашлялся, словно в попытке преодолеть замешательство, или жалость, или ужас. — Наверное, приехал с другого конца страны. У них тут у всех есть квартиры в городе, они живут там, когда палата собирается на сессии. А еще они все на высоких постах в правительстве и должны быть здесь, им разрешается уезжать на праздники и выходные.

— Да. — Питт уныло улыбнулся. Он отлично знал, каковы требования к членам парламента, но понимал, что констебль просто хочет помочь. Да и от разговора становилось легче; звуки разгоняли

тишину и отвлекали от мыслей о трупe. — Спасибо. Кто из них Хетти Милнер?

— Вон та, белобрысая. Другая занимается тем же ремеслом, но к этому она не имеет отношения. Так, любопытствует.

Питт перешел дорогу и приблизился к группе. Он окинул взглядом размалеванное лицо Хетти, казавшееся плоским в резком свете фонарей, ее корсаж с низким вырезом, светлую и гладкую кожу, которая обязательно пойдет пятнами и покроется морщинами через небольшое количество лет. Когда Хетти оступилась и упала, дешевая цветастая юбка порвалась, и сейчас взору инспектора открывалась тонкая щиколотка и стройная нога.

— Я инспектор Питт, — представился он. — Это ты нашла тело, привязанное к столбу?

— Ну, я! — Хетти не любила полицию; она воспринимала ее как угрозу своей профессиональной деятельности и видела от нее только вред. Против конкретно этого полицейского она ничего не имела, но хотела исправить собственную оплошность и считала, что для этого нужно как можно больше помалкивать.

— Ты видела еще кого-то на мосту? — спросил Питт.

— Нет.

— Куда ты шла?

— Домой. С южного берега.

— В сторону Вестминстерского дворца?

У Хетти возникло подозрение, что он смеется над ней.

— Ну да!

— Где ты живешь?

— Около Миллбэнкской тюрьмы. — Она вздернула подбородок. — Это рядом с Вестминстером, ежели ты не знаешь.

— Знаю. Ты шла домой одна? — На его лице не было никакой насмешки, но Хетти все равно посмотрела на него с недоверием.

— А тебе какое дело? Совсем одурел — такие вопросы задавать? Ясное дело, я была одна!

— Что ты ему сказала?

Хетти собралась было спросить: «Кому?», но сообразила, что это бессмысленно. Она, по сути, только что признала, что занималась своим ремеслом. Чертов фараон, вынудил ее проговориться!

— Спросила, не заболел ли он. — Ответ ей понравился. Даже благородная дама могла бы справиться о чем-либо здоровье.

— Значит, он выглядел больным?

— Ага... Нет! — Хетти еле слышно чертыхнулась. — Ладно, я спросила, не хочет ли он провести время в компании. — Она попыталась изобразить на лице сарказм. — А он ничего не ответил!

— Ты прикасалась к нему?

— Нет! Я же не воровка!

— Ты уверена, что больше никого не видела? Тех, кто шел бы домой? Или торговцев?

— А что им продавать в такой час?

— Горячие пироги, цветы, сэндвичи...

— Нет, не видала. Только один кэб проехал, не останавливаясь. Но я его не убивала. Богом клянусь, он был мертв, када я подошла. Да и с какого перепугу мне его убивать? Я же не сумасшедшая!

Питт верил ей. Хетти была обычной проституткой, такой же, как бессчетное количество других девушек, которые в лето господне тысяча восемьсот восемьдесят восьмое зарабатывали этим ремеслом себе на пропитание. Может быть, она мелкая воровка, а может, и нет; может быть, она подцепит нехорошую болезнь и умрет молодой. Но она не будет убивать на улице потенциального клиента.

— Продиктуй констеблю свои имя, фамилию и адрес, — сказал ей Питт. — И не пытайся соврать, Хетти. Если нам придется искать тебя, это сильно повредит твоему бизнесу.

Хетти сердито зыркнула на него, повернулась и пошла к констеблю. Она опять оступилась, но на этот раз удержалась на ногах и зашагала дальше, еще выше вскинув голову.

Томас поговорил с остальными, но никто ничего не видел, так как все прибежали на крик Хетти. Больше тут делать было нечего, и инспектор подал знак труповозке, ожидавшей у въезда на мост, что можно забрать тело. При осмотре кашне Питт отметил, что узел обычный, такой, какой завязывают машинально: один конец вокруг другого, потом еще раз. Под весом мужчины узел затянулся настолько сильно, что его невозможно было развязать. Инспектор наблюдал, как кашне перерезали ножом и опустили тело, затем осторожно погрузили его в экипаж. Труповозка тронулась с места — черная тень в круге света, — прогрохотала через мост, у огромной статуи Боудикки на колеснице, запряженной великолепными конями, свернула направо, на набережную Виктории, а потом вообще исчезла из

виду. Питт вернулся к констеблю и недавно прибывшему еще одному облаченному в форму представителю правоохранительных органов.

Настал тот этап, который Томас ненавидел сильнее прочих, — кроме, возможно, последнего, когда разрозненные детали складываются в логическую цепочку, когда приходит понимание душевных страстей и сердечных мучений, приведших к трагедии. Сейчас ему предстоит сообщить о случившемся семье. Он будет наблюдать, как они воспримут шокирующее известие и в чем выразится их скорбь, и, отстраняясь от их слов, жестов и бурных эмоций, искать нечто, что скажет ему о многом. Часто это открывало ему чью-то боль или тайну, чей-то секрет, не имевший отношения к преступлению, чей-то подлый поступок или чье-то проявление слабости, ради сокрытия которых человек был готов лгать.

Выяснить, что сэр Локвуд Гамильтон живет в номере семнадцать по Роял-стрит, в полумиле от моста, в доме, выходящем окнами на сады Ламбет-пэ-лэс, в официальной лондонской резиденции архиепископа Кентерберийского, оказалось нетрудно.

Ловить кэб Томас не стал, короткая прогулка в ясную весеннюю ночь обещала быть приятной — наверняка Локвуд Гамильтон подумал точно так же, когда вышел из парламента. К тому же будет время для размышлений.

Десять минут спустя инспектор уже стоял на крыльце и стучал медным кольцом по изящной двери красного дерева. Он выждал несколько секунд, затем постучал снова. Сначала свет зажегся где-то в мансарде, потом на втором этаже и наконец в хол-

ле. Дверь открылась, и перед Томасом предстал за-
спаный дворецкий в наспех накинутой куртке. Он,
хлопая глазами, уставился на Питта, но, увидев со-
вершенно чужого человека, набрал в грудь поболь-
ше воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой.

— Инспектор Томас Питт, участок на Боу-стрит, —
быстро заговорил Томас. — Можно мне войти?

Дворецкий почувствовал в тоне Питта то ли
некую торжественность, то ли намек на сожаление,
и его раздражение тут же улетучилось.

— Что-то произошло? Несчастный случай?

— Боюсь, все гораздо печальнее, — ответил Питт,
проходя за ним в дом. — Сэр Локвуд Гамильтон
мертв. Я предпочел бы не вдаваться в детали, если
бы мог, но завтра новость появится во всех утрен-
них газетах, поэтому будет лучше заранее подгото-
вить леди Гамильтон и других членов семьи.

— Ох... — Дворецкий сглотнул. Однако за это ко-
роткое мгновение он успел взять себя в руки, хотя в
его мозгу и пронеслись все ужасы, которые свалят-
ся на семью, скандалы и бесчестие. Он расправил
плечи, важно посмотрел на Питта и ровным, почти
нормальным голосом спросил: — Что произошло?

— Сожалею, но его убили. На Вестминстерском
мосту.

— Вы хотите сказать... его сбросили в реку? — На
лице дворецкого отразилось сомнение, как будто
сама идея была слишком абсурдной, чтобы в нее
поверить.

— Нет. — Томас сделал глубокий вдох. — На него
напали с бритвой или с ножом. Сожалею. Все про-
изошло очень быстро, в мгновение ока, и он почти